

На правах рукописи

Пирогова Алена Владимировна

**ДОЗОРНЫЕ КНИГИ
ГОРОДОВ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII В.
В АСПЕКТАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ
И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ**

10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Архангельск – 2013

Работа выполнена на кафедре филологии и массовых коммуникаций ГОУ ВПО ХМАО – Югры «Нижневартовский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры филологии и массовых коммуникаций ГОУ ВПО ХМАО – Югры «Нижневартовский государственный гуманитарный университет»
Баракова Ольга Витальевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия имени Д.И. Менделеева»
Выхрыстюк Маргарита Степановна

доктор филологических наук, завкафедрой истории русского языка и диалектологии института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»
Плешкова Татьяна Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО ХМАО – Югры «Сургутский государственный педагогический университет»

Защита состоится «21» февраля 2013 года в 12.30 часов на заседании диссертационного совета ДК 212.008.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 164520, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Торцева, д. 6, ауд. 21.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

Автореферат разослан «__» января 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Э.Я. Фесенко

Общая характеристика работы

Дозорные книги Московского государства первой трети XVII века представляют собой не исследованный в историкостилистическом и лингвоисточниковедческом плане материал. В указанный период «приказный деловой язык становится центром системы формирующегося нового национального литературного языка» [Виноградов 1978: 43].

Вопросы исторической стилистики, жанровой дифференциации деловых текстов минувших эпох остаются малоисследованными. В отечественном языкознании не решены проблемы квалификации жанров писцового делопроизводства. Анализ дозорных книг (далее – ДК) позволяет расширить и актуализировать лингвистические данные для целостного представления о стилистической системе русского языка рассматриваемого периода, а также для теоретического осмысления закономерностей её функционирования. Изучение исторических региональных документов необходимо для решения многих вопросов современной лингвистики, в том числе для описания функциональных разновидностей языка. Выбор ДК для лингвистического анализа отвечает запросам современной антропоцентрической парадигмы.

Данное исследование является одной из первых работ, в которой предложен анализ жанра ДК первой трети XVII века с позиций исторической стилистики и лингвистического источниковедения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые интегрирован подход к изучению текстов ДК с позиций исторической стилистики и лингвистического источниковедения, соответствующий современному научному осмыслению региональных текстов прошлого; установлена специфика жанра ДК городов Московского государства первой трети XVII века; обобщены сведения об уровне стандартизации их формуляра (в том числе рукописных ДК).

Теоретическая значимость работы состоит в обосновании комплексного описания жанрообразующих признаков ДК как особой разновидности деловой письменности; в совершенствовании методов описания единиц делового документа (в доказательстве правомерности формулярного анализа делового текста, позволяющего через систему формул и их языковых репрезентантов квалифицировать лингвистический источник); в изучении вопроса о существовании в XVII веке местных вариантов деловой речи.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в вузовской практике: при разработке курсов по истории русского литературного языка, спецкурсов и спецсеминаров по лингвистике делового текста, ономастике, исторической стилистике, лингвистическому источниковедению, лингвистическому краеведению. Основные выводы исследования могут найти отра-

жение в работах по истории русского литературного языка, при составлении антропонимических и региональных словарей русского языка. Обращение к архивным источникам мотивировано недостаточной изученностью регионального материала. Вводимая в научный оборот ономастическая и апеллятивная лексика ДК городов Московского государства первой трети XVII века пополняет фонд региональных лингвистических данных.

Объектом исследования являются дозорные книги городов Московского государства первой трети XVII в.

Предмет исследования составляют основные единицы жанровой структуры ДК городов Московского государства первой трети XVII века (формуляр, статья, формула), а также лексическая содержательность (ономастическая и апеллятивная лексика) рассматриваемых лингвистических источников.

Цель работы – выявление жанровой структуры ДК городов Московского государства первой трети XVII века; характеристика формуляра с типологическим набором формул и системой их языковых репрезентантов.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) определить характеристики ДК городов Московского государства первой трети XVII века как документов особого жанра;
- 2) выявить типовую структуру формуляра ДК городов Московского государства первой трети XVII века;
- 3) охарактеризовать закономерности организации формуляра ДК городов Московского государства первой трети XVII века с типологическим набором статей, формул и системой их языковых репрезентантов;
- 4) описать ономастическую и апеллятивную лексику, репрезентирующую в ДК ценностные параметры языковой картины мира городского населения;
- 5) обозначить общерусские и локальные тенденции в жанрово-стилистическом и языковом оформлении ДК городов Московского государства первой трети XVII века.

Материалом исследования послужили рукописные и опубликованные 11 ДК городов Московского государства первой трети XVII века: Солигалича (ДКСол), Можайска (ДКМож 1614, ДКМож 1616), Чухомы (ДКЧух), Чаронды (ДКЧар), Твери (ДКТв), Вологды (ДКВол), Белоозера (ДКБелооз), Ростова (ДКРос), Белева (ДКБел), Боровска (ДКБор), Тобольска (ДКТоб); дополнительно использованы рукописные материалы ДК Тюмени (ДКТюм). В целом к исследованию привлечено 5264 статьи (около 1750 листов источников).

Хронологические рамки исследования – первая треть XVII века. В России начало XVII века характеризуется сложной политической ситуацией, так называемой эпохой Смутного времени. Отсутствие в государстве сильной политической власти,

разорительные государственные налоги, набеги кочевых народов, разбой поляков, литовцев и русских «воровских казаков» на дорогах, голод привели к резкой убыли населения, его миграции и повлияли на изменения в социально-экономической жизни страны в целом. Если цель дозорных описаний в Европейской России – облегчить обложение тяглого населения в связи с разорением, то в Сибири, не подверженной такому разорению, – увеличить податные поступления за счет включения в прямое обложение новых социальных категорий – посадских, не бывших до этого в тягле и отбывавших только «государевы службы».

Методы исследования. Методологические подходы в диссертации согласуются с известными методиками анализа делового текста, разработанными В.Я. Дерягиным (1980) (единицами лингвотекстологического анализа являются формулы), С.С. Волковым (1980) (формуляр документа – языковая оболочка (набор устойчивых и обязательных формул (словосочетаний и предложений), в которую облекалось содержание акта), О.В. Бараковой (2003) (деловые тексты рассматриваются через систему субтекстов с типовым набором формул), С.Н. Смольниковым (2005) (антропонимия анализируется в аспекте функциональной стилистики).

Объект и предмет исследования предопределили выбор **методов и приемов**, обеспечивающих системный анализ ДК: источниковедческий метод, метод формулярного анализа; описательный метод; сравнительно-сопоставительный метод и метод моделирования; приемы контекстуального и количественного анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. ДК городов Московского государства первой трети XVII века представляют собой особый жанр деловой письменности, актуализирующий типовые задачи деловой коммуникации: информирование адресата, придание юридического статуса какому-либо событию. Жанрообразующими признаками ДК являются: самоназвание документа (дозорная книга); коммуникативная цель (фиксация реальных и потенциальных лиц, объектов дозора, подлежащих налогообложению и различным сборам по результатам дозора, проводимого, как правило, в экстремальных условиях); текстовая модальность (отношение содержания текста к предметной ситуации (сфера использования – регистрация результатов дозора)); формуляр (сходство формуляров ДК); формулы (их состав и языковая репрезентация).

2. Формуляр ДК представлен типовым набором трех частей: вводной частью (заголовок с самоназванием), основной частью (до семи типов статей разной семантики), заключительной частью (итоговой записью + рукоприложением (если есть)). Континуально части ДК, отражая локальную языковую картину мира, объединены

общим смыслом. Каждая часть строится по определенным моделям и включает типизированный (инвариантный) набор формул и систему их языковых репрезентантов.

3. В первой трети XVII века определилась приказная схема оформления документов данного жанра. Модификации в конкретном наполнении ДК в пределах общей приказной схемы обусловлены как экстралингвистическими факторами (различием дополнительных задач дозорщиков; определением дозорщиками с конца 10-х годов XVII века не только размеров заустения (убывание из «живого в пустое»), но и потенциальных налогоплательщиков), так и собственно лингвистическими, связанными, прежде всего, с особенностями дозорного дела на местах и текстовой компетенцией писцов. К концу XVII века в связи с исчезновением дозоров наблюдается диссиметрия жанра ДК, изменение его статуса в рамках сложившихся традиций писцового делопроизводства.

4. Лексическая содержательность лингвистического источника (ономастическая и апеллятивная лексика) предопределена жанровыми интенциями ДК. Выбор формул именования зависит от социального статуса именуемых, а также от того, являются ли именуемые владельцами объектов описания или нет. Вариантность моделей мужских и женских именовании свидетельствует о неустойчивости употребления официальной модели именования лица в документах рассматриваемого периода. В ДК при именовании городских объектов продуктивны локативные и посессивные (антропонимические хоронимы и годонимы) топонимы. Административно-территориальная и юридическая терминология представлена, как правило, общерусскими лексемами.

5. Стилистическое содержание ДК городов Московского государства первой трети XVII века отражает объективное состояние стилистической системы старорусского языка. ДК существенно дополняют представление о развитии деловой речи в XVII в., что подтверждается набором формул, зафиксировавшим как общерусские, так и местные особенности стилистики данного типа документов.

Объем и структура диссертации определяются целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав (теоретический материал первой главы проиллюстрирован примерами в главах аналитического характера – второй и третьей), заключения, библиографического списка, включающего 246 наименований, списка сокращения источников и словарей, приложения №1 «Формулы мужских именовании в дозорных книгах городов Московского государства первой трети XVII века», приложения №2 «Формулы женских именовании в дозорных книгах городов Московского государства первой трети XVII века».

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в докладах: на Международной научно-практической конференции

«Наука и образование: история и современность» (Нижевартовск, 13 – 14 апреля 2007 г.); на Международной межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики» (Сургут, 28 марта 2008 г.); на VI Международной научной конференции «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (Нижевартовск, 7 ноября 2008 г.); в докладах и сообщениях на спецсеминаре «Деловой текст: структура, семантика, функционирование» (НГГУ, Нижевартовск, 2011 г.); на VI Международной научно-практической конференции «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования» (Краснодар, 2012 г.).

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснованы актуальность и научная новизна темы диссертационного исследования, сформулированы цель и задачи, положения, выносимые на защиту, обозначена теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Дозорные книги городов Московского государства первой трети XVII века с позиций современных подходов к изучению деловой письменности»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Дозорные книги как объект историко-лингвистических исследований»* даются сведения из истории дозорного дела Московского государства XVII века, предлагаются обобщения и выводы о ДК как историко-лингвистическом источнике. Данный финансовый сметно-экономический документ являлся основанием для налогообложения населения. Первые городские дозоры появились в начале XVII в. (1603 г.). За первую треть XVII в. известно 135 дозоров по 81 городу. Рассматриваемые ДК отнесены к периодам наибольшей интенсивности развития дозорного дела по городам: 1614 – 1617 гг., начало 20-х гг. XVII в. С середины 20-х гг. XVII в. необходимость в повсеместных городских дозорах отпадает в связи с началом нового валового описания земель Московского государства.

Основная задача дозоров по городам – фиксация состояния тягла населения, реальных и потенциальных лиц для налогообложения. Дозоры проводились оперативно в сжатые сроки и выступали в качестве ответной меры правительства в связи с быстро меняющейся социально-экономической ситуацией. В отличие от писцовых описаний в ДК больше деталей и пояснений, особенно касающихся причин запустения посадских тяглых дворов и прекращения выплат государственных податей прежними тяглецами. Отсутствие единых правил составления ДК обусловлено проведением дозоров различными приказами, а также отсутствием единого для всех писцового наказа, определявшего объекты описания.

С конца XIX в. историки освещали на материале ДК социально-экономическую политику правительства в области финансов и налогообложения;

историю ремесла и торговли, эволюцию типов населения (Лаппо-Данилевский 1890, Седашев 1912, Сташевский 1913, Веселовский 1915 – 1916, Смирнов 1917, Мерзон 1956, Милов 1973, Вилков 1975, Черкасова 1992, Булгаков 2000, Зенченко 2000, Дмитриева 2003, Гневашев 2003, Тимонина 2005). Историки относят ДК к материалам текущего делопроизводства учреждений.

Лингвистические работы, посвященные изучению ДК, появились позже (в XX веке); их количество незначительно. В отечественном языкознании, как правило, исследуются материалы писцовых, переписных, сотных книг (Мартьянова 1952; Филиппова 1964; Оборин 1968; Бакланова 1970; Васюта 1974; Полякова 1978; Бондарчук 1989; Сидоренская 1991; Чайкина 1999; Ганжина 1994; Соловьева 1998; Медведева 1999; Наумова 1997; Шерстенникова 1997; Выхрыстюк 1997; Ковальских 2007; Дьякова 2007; Попова 2008 и др.). ДК привлекаются в качестве дополнительного источника при изучении проблем исторической лексикологии, исторической стилистики, функциональной антропонимики, лексикографии (Качалкин 1980, Парфенова 2005, Цыцылкина 1998, Комлева 2004, Смольников 2005, Сидоренко 2005, Выхрыстюк 2008).

К критериям классификации ДК городов относятся: 1) полнота объема информации (количество объектов описания – до 10); 2) принцип построения формуляра (территориально-административный, сословный, смешанный (территориально-административный и сословный)). Книги полного описания – четыре ДК по городам: Солигалич, Белоозеро, Боровск, Тобольск; среднего варианта – три ДК по городам: Вологда, Ростов, Тверь; смешанного типа – четыре ДК по городам: Можайск, Чухлома, Белев, Чаронда. По территориально-административному принципу строится структура описания четырех ДК по городам: Солигалич, Белоозеро, Вологда, Тобольск; по сословному принципу – пяти ДК по городам: Чухлома, Белев, Чаронда, Боровск, Ростов; по смешанному – двух ДК по городам: Можайск, Тверь.

Во втором параграфе *«Дозорные книги в аспекте исторической стилистики»* ДК рассматриваются в системе жанров деловых документов; освещаются проблемы, связанные с современными подходами к изучению деловой письменности с позиций исторической стилистики и лингвистического источниковедения.

Проблема классификации актового материала не имеет однозначного решения в работах историков (Лаппо-Данилевский 1920, Пронштейнт 1971, Каштанов 1992 и др.) и лингвистов (Котков 1972, Волков 1974, Багрянцева 1986, Сумкина 1987, Собинникова 1987, Качалкин 1988, Кортава 1998, Полякова 1990, Копосов 2000, Чередниченко 2000, Трофимова 2002, Баракова 2003, Косов 2004, Городилова 2004, 2006, Майоров 2006, Глухих 2008, Выхрыстюк 2008 и др.). Языковеды относят ДК к регистрационным документам, информирующим адресата и придающим юридический

статус какому-либо событию; описывают жанрообразующие признаки делового текста (от трех до семи), выделяя, как правило, цель (коммуникативная), модальность, для документов приказов – самоназвание (Волков 1980, Дерягин 1980, Владимирова 2000, Косов 2004, Баракова 2003, Белькова 2009 и др.).

В научный оборот активно вводится особый жанр русского документа – жанр книги – сводный документ, ведущийся регулярно по распоряжению администратора и регистрирующий факты по определенным хозяйственным, финансовым, кадровым и другим вопросам (представлен в допетровскую эпоху 350 разновидностями) (Качалкин 1991). Л.Ю. Астахина (1974) посвятила свою работу анализу русских сельскохозяйственных книг XVI – XVII вв., Л.Ю. Мазилова (1980) – разрядным книгам, А.В. Волынская (1992), Н.Д. Сидоренская (2003) – хозяйственным книгам монастырей XVI – XVII вв., И.А. Малышева (1998), Ю.Г. Захарова (2002), О.В. Баракова (2004), Ю.В. Кириллов (2009) – таможенным книгам; отказные книги проанализированы С.И.Котковым (1982), Т.В.Ващенко (1982), книги городского дела – С.И. Котковым (1982) и Н.Н.Бражниковой (1982), кабальные книги – Т.Ф. Ващенко (1975), И.Е. Зиновьевой (2001); вотчинные хозяйственные книги XVI – XVII вв. – Г.А.Христосенко (1980), монастырские приходо-расходные книги – Л.Ф. Копосовым (1977), М.Д. Мазуриным (2000), Ю.В. Безбородовой (2005); метрические книги – А.Е. Бельковой (2009), Н.В. Стагиной (2010), О.В.Гореловой (2012).

Исследование жанра документа связано с разработкой проблем исторической стилистики (Бахтин 1986, Рудозуб 1999, Сы Ын Ён 2000, Баракова 2003, Солганик 2007 и др.). Связь стиля и жанра органична: модальное значение жанра закрепляется в стилистике конкретных формул. Сходство формуляров – один из жанрообразующих признаков – подготавливает к восприятию определённой информации, содержащейся в документах.

В данной работе учтен опыт дипломатического анализа формуляра актов (Веретенников 1916, Лаппо-Данилевский 1920, Каштанов 1988) и лингвотекстологического анализа деловых текстов (Дерягин 1980, Волков 1980, Качалкин 1988, Викторова 1994, Малышева 1997, Выхрыстюк 1999, Мазурин 2000, Трофимова 2000, Попова 2002, Баракова 2003, Косов 2004, Кириллов 2009, Руднева 2010 и др.). *Формуляром* называем «языковую оболочку», набор устойчивых формул, в которую «облекалось содержание акта» [Волков 1974: 21], *статьей* – законченную и относительно самостоятельную запись в составе документа. Вслед за В.Я. Дерягиным, *формулой* считаем «фразеологизм номинативного или коммуникативного характера, а также словосочетание, синтаксическую конструкцию (модель предложения) с более или менее постоянным лексическим составом» [Дерягин 1980: 21].

В третьем параграфе «Дозорные книги в аспекте лингвистического источниковедения» рассматривается ономастическая и апеллятивная лексика ДК. Ономастическое пространство ДК антропоцентрично по своей сути. Антропоцентричная парадигма актуализировала проблемы, связанные с описанием антропонимических единиц как речевых номинаций, функционирующих в деловых текстах в аспектах обусловленности контекстом и установок составителя документа, определенности / неопределенности лица, категории посессивности (Ганжина 1992; Гвоздева 1993; Мароевич 1993, Королева 2000, Семькин 2000, Смольников 2005 и др.). Специфика антропонимической формулы требует рассмотрения именованного лица в деловых документах в ряду сходных синтаксических конструкций с посессивным значением (категория посессивности определяется посессивной ситуацией, предполагающей наличие посессора (лица-обладателя), предмета обладания и отношения между ними).

Топонимические имена изначально в своей семантике содержат сему пространства. В данной работе учтены три основных принципа номинации топонимов: номинация объекта по связи его с окружающими объектами (локативные топонимы), номинация по связи с человеком (посессивные топонимы), номинация по свойствам и качествам называемого объекта (квалитативные топонимы) (Попова 2002, Исламова 2009, Соколова 2010, Парфенова 2010). Лексические группы слов (апеллятивная лексика) рассматриваются как целостные иерархически организованные множества (Баракова 2003).

Интеграция исторической стилистики (анализ ДК от целого к его частям с учетом соотношения жанровых установок в реальных условиях деловой коммуникации со стилеобразующими средствами) и лингвистического источниковедения (анализ прежде всего лингвистической содержательности, т.е. совокупности заключенных в источнике лингвистических данных), впервые используемая при анализе текстов ДК, способствует всестороннему описанию ДК городов Московского государства первой трети XVII века и научному осмыслению проблем старорусской деловой речи.

Во второй главе «**Структура и формуляр дозорных книг городов Московского государства первой трети XVII века**» охарактеризованы жанровые признаки ДК и выявлены возможные пределы модификации жанровой структуры данных документов, созданных на разных территориях. В ДК фиксируются номинативные единицы, определяющие жанровую квалификацию источника: перформативный глагол *дозирать* (*дозрѣти*), существительное *дозор*; прилагательное *дозорный*; деепричастия *дозря*, *дозрев*; терминосочетание *дозорная книга* (*дозорные книги*) («книга, в которой фиксировались реальные и потенциальные лица, подлежащие налогообложению и различным сборам; объекты дозора, проводимого, как правило, в

экстремальных условиях»). В ДК не зафиксирована лексема *дозорщик*, используемая в писцовом делопроизводстве.

В ДК наблюдается общность в построении формуляров: 1) вводная часть (заголовков с самоназванием); 2) основная часть (до 7 типов статей разной семантики); 3) заключительная часть (итоговая запись + рукоприложение (если есть)).

В первом параграфе «*Формуляр вводной части дозорных книг городов Московского государства первой трети XVII века*» рассматривается инвариантная модель формуляра вводной части ДК 11 городов, которая включала шесть формул, оформленных полипредикативной синтаксической конструкцией с разными типами связи (сочинением и подчинением): 1 – самоназвание (вид) книги; 2 – дата проведения дозора; 3 – текстовая реминисценция; 4 – наименования лиц, производящих дозор; 5 – задачи дозора, наименования объектов описания; 6 – заключительная запись. Например: *Лпта 7122, марта въ 25 день, по государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по грамотѣ, за приписью думнаго дѣяка Петра Третьякова воевода Смирной Елизарьевичъ Отрепьевъ дозиралъ... въ Можайску на посадѣхъ лутчихъ и середнихъ и худыхъ посадцкихъ людей по имяномъ по сошному письму и пустые дворовые мѣста, и кто въ которой слободѣ въ Можайску на тяглой землѣ посадцкихъ людей живутъ, и то писано въ сихъ книгахъ живуцая и пустая именно [ДКМож 1614: 70] и т.д.*

Формулы в данной модели допускают широкое варьирование языковых средств. В первой формуле находятся терминосочетание *дозорные книги* (ДКЧух, ДКМож); глагол *дозирал* (ДКСол); указания на действия лица: *дозирал... по их дозору (...и то писано)* (ДКЧух) и т.д.

Вторая формула – дата проведения дозора – также вариантна в оформлении: включает лексему *год (году)* (ДКЧух, ДКРос); в ДКСол – дата не зафиксирована; позиционно вторая формула находится в препозиции вводной части текста (ДКМож, ДКЧух, ДКЧар, ДКТв, ДКРос), интерпозиции (ДКТв, ДКБор), в постпозиции (в остальных ДК) и т.д.

Третья формула – текстовые реминисценции – обнаружена в пяти ДК: в ДКСол она расположена в абсолютном начале; в ДКЧар передается информация о том, что о прослушивании наказа (*выслушав наказ*) и т.д.

Четвертая формула – наименования лиц, производивших дозор, – представлена пятью вариантами: включает лексему *воевода* (ДКМож, ДКБел); лексемы *воевода князь* (ДКМож 1616), *князь и подьячий* (ДКВол); информацию о добросовестности исполнения обязанностей дозорщиками (*роспрашивал священников по священству, а*

старост... по государеву... крестному целованию) (ДКЧух) и т.д. Воеводы обозначены трехчленными антропонимическими моделями; дети боярские, подьячие, дьяк – двучленными антропонимическими моделями; в ДКРос и ДКЧух – лица, помогавшие производить дозор, и т.д.

В пятой формуле, передающей задачи и объекты описания, фиксировалось место дозора, как правило, с помощью существительного в винительном падеже без предлога (ДКЧух, ДКМож 1616), существительного в дательном падеже (ДКВол, ДКБел); использовались предлоги *в, по* (ДКМож, ДКРос, ДКБел); союзы *и* (ДКСол, ДКЧух, ДКТв) *да* (ДКБел); развернутая синтаксическая конструкция, включающая подробные топонимические характеристики (ДКБелооз). Писцы прежде всего обращали внимание на *живущее* и *пустое*, так как данная информация непосредственно связана с жанровой интенцией ДК: *живущее и пустое... дворы...людей* (ДКРос); *дворы и во дворяхъ людей по именовъ...что за кем тѣгла* (ДКМож 1616). В ДКМож уточняется материальное положение посадских людей: *лутчих и середних и худых посадцких людей*; в ДКРос содержится ссылка на предыдущий дозор: *запустело после Тимоѳеева дозору Зайцева* и т.д.

Шестая формула – заключительная запись вводной части – обнаружена в 4 ДК (ДКМож 1614, ДКЧух, ДКБел, ДКРос), содержит: подтверждение записи – *что писано в сихъ книгах* (ДКМож 1614), *что писано в сихъ дозорных книгах* (ДКМож 1616); обозначение объекта описания – *живущее и пустое* (ДКМож 1616); способа описания – *именно, порознь* (ДКМож), *именно по статьям* (ДКЧух), *подлинно* (ДКБел).

Во втором параграфе «*Формуляр основной части дозорных книг городов Московского государства первой трети XVII века*» характеризуется семь типов статей ДК: шесть типов статей, содержащих описание военных укреплений, крепости, административных зданий и казенных заведений, церковных и монастырских учреждений, торговых заведений, водно-земельных угодий, промысловых заведений, даны обзорно и присутствуют не во всех ДК; седьмой тип статей, содержащий описание дворов (*двор, двор пуст*), мест (*дворовых мест, место пусто*), присутствует во всех ДК и связан с жанровыми интенциями данного лингвистического источника. Всего к анализу привлечено 5264 статьи, их них – 4116 статей на двор и дворовое место.

Первый тип статей, содержащих описание военных укреплений, крепостей, включает лексему *острог* (ДКСол, ДКБор, ДКТоб): *в Тоболску же около посаду острог, а в остроге...церковь* и т.д.

Второй тип статей (административных зданий и казенных помещений) обнаружен в семи ДК (ДКЧар, ДКБел, ДКМож, ДКТоб, ДКТв, ДКСол, ДКБор) и включает 2 формулы: 1 – обозначение местонахождения, 2 – объект описания (с дополнительными

ми посессивными характеристиками, наименованиями частей строения, наименованиями лиц, связанных с деятельностью учреждений). Выявлено семь вариантов данного типа статей, включающих характеристики по месторасположению, обозначение объекта описания (с дополнительными посессивными характеристиками; наименованиями частей строения); указания на сборы и на лиц, связанных с деятельностью учреждений; перечень объектов описания; объекты описания с учетом изменившихся их функций; сведения об административных зданиях и казенных заведениях; характеристику административных учреждений относительно других объектов: *Да на Чарондѣ же гостинѣ дворъ, а на гостинѣ дворѣ изба съ сѣнми и съ чуланы...*, а другую гостиную избу сожгли литовские люди въ прошломъ въ 121 году; да на гостинѣ же дворѣ по обѣ стороны двадцать онбаров да десять лавок, да среди двора за важни мѣста сарай не покрытъ; да противу двора въ ряду 13 лавок торговых людей впустѣ [ДКЧар: 47]; в городе ж государева съезжая изба, казенный амбар дощаный, погреб зелейной, житница дощатая...Тобольские палаты и посадский и двор боярской, изба стрелецкая, караульная [ДКТоб: 8, 74]; На посаде же у варниц против таможенной избы поставлен новый храм [ДКСол: 34] и т.д.

Третий тип статей – описание церковных и монастырских учреждений – включал в семи ДК (ДКСол, ДКЧар, ДКТв, ДКБел, ДКБор, ДКБелооз, ДКТоб), как правило, формулы: 1) обозначение месторасположения объекта; 2) описание церкви (храма) (с дополнительными характеристиками внутреннего убранства и описания колокола); содержал информацию о трагических событиях (*от пожара, от литовских людей* (ДКСол), *отданы от литовских людей* (ДКБел), *храмы погорели* (ДКТв)). В ДК отмечены устойчивые обороты: *у церкви ж на монастыре (...двора)* (ДКБор), *у церкви ж книг* (ДКТоб). Наиболее объемны статьи в ДКТоб (например, л. 27 – 32 об.).

Формуляр статей, содержащих описание промысловых заведений, различен по городам: в ДКМож вводилась формула *въ окладѣ денег* (без описания объекта); в ДКТоб – *оброку дают*. Статьи, содержащие описание торговых заведений, обнаружены в восьми ДК: в ДКСол (*лавка, амбары соляные, харчевня, изба харчевная*); в ДКМож 1616 (*лавка, избенка на торгу, скамья, стол, чулан, погреб*); в ДКЧух (*мѣсто лавочное*); в ДКЧар (*лавка*); в ДКБелооз (*лавка, анбар*); в ДКТоб (*лавка, полки*); в ДКТв (*лавки, онбары, полулавки (поллавки)*); в ДКБел (*лавка*). Формуляр данной статьи, фиксирующей оклад с торгового заведения, как правило, включал формулы: 1 – обозначение объекта; 2 – обозначение лица (двучленная антропонимическая модель) с указанием его социального статуса; 3 – обозначение суммы в окладе. В ДКСол ука-

заны назначение и местонахождение объектов, построенных *ново, после войны, после войны литовских людей*. В ДКМож 1616 дается ссылка на источник информации *по сказке можаичь посадских людей*. В ДКТв градационный ряд уточняющих членов предложения – обстоятельств места (до 6 обстоятельств) – характеризует местонахождения объекта обложения.

Немногочисленны статьи, в которых содержатся описания земельных угодий (ДКБор, ДКЧух, ДКБелооз). Материалы ДК Тюмени пашенных земель рубежа XVII – XVIII вв. позволяют определить тенденции перехода ДК в переписные книги и свидетельствуют о возрастании аналитизма в системе исчисления сборов.

Рассмотрение особенностей статей, фиксирующих дворы и места, дает возможность констатировать, что в писцовом делопроизводстве Московского государства они имели единую структуру и состояли из двух формул: [1 – обозначение местонахождения объектов описания, обозначение объекта описания (*во дворѣ, мѣсто дворовое* и т.д.) + 2 – дополнительные характеристики лица + антропонимическая модель]ⁿ, где n – количество статей не ограничено: *В Ростове на посаде на мостовой на Пробойной улице на Горницах дворъ Микитка Шаранов съ сыномъ, полдвора Дорошка да Степанко Повершинных* [ДКРос: 2] и т.д.

Обозначение местонахождения объектов, как правило, производилось с помощью уточняющих членов предложения с обстоятельственно-объектным значением. Дополнительно в ДК указываются: в ДКМож – лексема *в живущем*; в ДКСол, ДКЧух, ДКЧар – лексемы, обозначающие *тяглые дворы, бобыльские дворы* и т.д.; в ДКТв – подробные топонимические характеристики. Объекты описания обозначались, как правило, предложно-падежной формой с предлогом – *во дворѣ*; использовались также существительные в именительном падеже – *двор* (ДКБелооз), *дворишка* (ДКСол), *мѣсто* (ДКБел), *дворовое мѣсто* (ДКЧар), *мѣсто дворовое* (ДКВол); субстантивные номинации с количественной семантикой – *полдвора, въ трети-двора, место без трети места* (ДКРос) и т.д.

Во второй формуле зафиксирована антропонимическая модель, как правило, двучленная, с указанием на социальный статус лица. В данной формуле дополнительно указаны: в ДКБор – лексема *прозвище*; в ДКТв – *меньший, больший*; в ДКТв, ДКБелооз – катойконимы; в ДКБор – лексема *приходец (из Борисова города)*; в ДКТоб – лексемы *иноземец, немец* (ср.: в ДКБелооз отдельной формулой в конце статьи названа профессия лица (*был серебреник*)); в ДКТоб – лексемы, информирующие об обретении лица в другую веру (*новокрещен, новокрещенных стиску*); в ДКБелооз,

ДКТв, ДКТоб, ДКЧар, ДКБел – лексемы, обозначающие родственников владельца двора / места (*з детьми, с сыном, з братом, с племянником, сестра, зять*); в двух ДК – лексемы, обозначающие материальное положение лиц: в ДКМож – *середний*, в ДКВол – *лутчий, середний, молотчей (молотчей человек)*; в ДКСол – лексемы *тяглые, нетяглые (дворы)* (иногда без указания антропонимических характеристик лица), *жильцы* (для лиц, живущих в слободе); сочетание *ставятся ново, белое место* (т.е. *нетяглое*). В ДКТв – лицо характеризуется через антропонимические характеристики другого лица.

Третья формула данной статьи в ДКЧар включает сведения, в том числе трагические, о прежнем жильце (*избили литовские люди во... году, а прежнего жильца въ томъ дворе (того двора), ... а преж того жилъ в томъ дворѣ*); о нынешнем жильце (*да у него на подворьѣ*); о судьбе членов семьи владельца (*а племянника убили*); о наличии при дворе лавчонки (*да у его жъ лавченка*). В ДКВол многочисленны статьи, в которых дополнительными формулами обозначались: переход тяглых посадских людей в беломестцы (*стал в пушкари, стал в каменцики, подстригся, стал в стрельцы, стал на ям в охотники* и т.д.); освобождение от сборов (*и (с того окладу) государевых податей не платит*); оплата оклада (*прежней оклад ему был..., а после оклад был...*). В ДКВол дополнительной формулой информируется о прежнем владельце двора, места (*убили литовские люди миру, умер* и т.д.); о дворе, месте (*продал, в том его дворе живет, на том месте двор поставил*). В ДКВол имеются сведения о членах семьи владельца (*жена пошла замуж, жена (дети) скитаются по миру* и т.д.). В ДКВол формуляр рассматриваемой статьи мог включать до 7 формул (использовались предикативные единицы, передающие действия лица и его родственников). В ДКБелооз дворы (места) делятся на *живущие и пустые*; дается информация о владельце двора (*живет за городом; пропился, лежит на кабаке; кормится по миру (меж двор)*); о нынешнем жильце (*а в том иво дворе живет; да у ней живут на подворье*). В третьей формуле ДКБел сообщается: с кем живет владелец двора / места (*живет с отцом*), о занятии отца (*отец иво был розсылщик*), о постройке при месте (*стоит баня, живет в ней*); характеристика двора (*ставица ново, нетяглой*). В ДКРос дается общий перечень *белых* дворов и вводится третья формула, обозначающая события из жизни владельцев двора (*убит, а Фимка убит, а он убит; ссечен, а он ссечен, а он ссечен з братом; ходит по миру, скитается по миру; а он был в земскихъ старостахъ и литовские люди его ссекли, а тѣло его собаки съели* и т.д.). В ДКБор третья формула включает: уточнение о местонахождении двора (*подле... под горой*), указания на лиц, проживающих совместно с владельцем (*мат*), дополнительные сведения о

лице (*бродит меж двор, кормится меж двор, съехал к ...тому...год; сшел в*), о бывшем владельце (*убит*), о гибели группы лиц (*пушкари побили; посадские люди побиты*) со ссылкой на источник информации – чужую речь (*сказали, а про него сказали, про бобылей сказали* и т.д.). В ДКБор указывается на нахождение двора в тягле (*на черной земле, черное мѣсто, на оборочной земле*) и не в тягле (*на беломъ мѣстѣ*).

Анализ формуляра статей с пустых дворов и пустых дворовых мест позволяет констатировать в их структуре три формулы: 1 – обозначение объекта описания; 2 – дополнительные характеристики лица + антропонимическая модель; 3 – обозначение причин запустения: *Двор пуст + стрельца + Миронка Ларинова + сшел в Великий Новгород* [ДКБелооз: 42, л.8 об] и т.д.

В ДК, как правило, фиксировались сочетания *двор пуст, место пусто*. Однако по городам они имеют вариантное оформление: *двор впустѣ, дворовое место впустѣ* (ДКЧар), *место порозжее дворовое* (ДКЧух), *пустое дворовое место* (ДКТоб), *4 дворишки пустых, шесть мест с полуместом пустых* (ДКРос). В ДКТв и ДКБелооз сочетание *двор пуст* фиксируется в каждой статье. В ДКСол *место пусто* характеризуется как *тяглое*.

Во всех статьях при характеристике лица используется, как правило, двучленная антропонимическая модель (как отступление от нормы – статьи без антропонимических моделей типа *место пусто рыбных приказчиков*); единичны указания на иноземцев; отмечено разнообразие моделей обозначения лиц по месту жительства.

В третьей формуле ДКЧар содержатся сведения: о действиях владельца двора (*вышел жити в тяглую жь землю*); о прежнем владельце (*дворъ пустъ бываль вдов*); действия с *пустующим* – *отдано, продано*; о трагической судьбе родственников владельца двора / места (*мужа, сына, шурина, тестя*) (*литовские люди убили*). В ДКТв указываются сведения, важные, по мнению дозорщиков, для определения сумм сборов: *дворъ згорель одна осталась повалыша недѣлана, дворъ послѣ пожару остался цѣль*. В ДКЧух отмечена статья иного формулярного состава *на мѣсто порозжее дворовое (мѣсто порозжее дворовое... дано под дворъ, а для дворового поставленя дано льготы)*. Дополнительными формулами указываются: в ДКВол – отсутствие у лица двора (*двора у него нет*); действия лица (*скитается по миру...; сшел жить в ...; сидит в тюрьме; стал в казаки; стал в попы; стал на ям охотники*); освобождение от оплат (*государевых податей не платит*); в ДКБелооз – причины запустения двора (*постригся; сошел въ...; живет въ...*); события из жизни владельца (*умер (во..году); обнищал, кормится по миру* и т.д.); материальный достаток лица (*животом худ, тор-*

говал солью и т.д.); физическое состояние (*увечен ногою; увечен*). В ДКБелооз варианты записи, фиксирующие трагические события из жизни владельцев (самые многочисленные из всех ДК): *умер (до розгрому) в лихолите; в лихолите и з женою убит в ...; шел безвесно в ...году; кормица в миру* и т.д.; действия с местом (*а то свое место отдал*); выявлены предикативные конструкции, характеризующие объект описания: *не владеет никто; место пусто, старые пустоты; старожилцов нет, сыскать некем; запустело (в голодное время, лет с полтредесят); пахано / непахано; огорожено; стоит баня, владеет по купчей*.

В ДКБелооз формуляр статьи *с двора (двор пуст), места (место пусто)* мог включать до 8 формул: *место пустое + посацкого человека + Данилка Прокофьева + живет в городе в соседях + животом был худъ + а ныне обнищал + бродит меж двор + был колашник* [ДКБелооз: 51, л. 29 об.] и т.д. В ДКРос содержатся: данные предыдущего дозора; цифровые данные (*4 дворишка пустых*), в ряде статей – информация о владельце (*обнищал, а он ссечен, а он умер*); развернутые обобщающие записи, обосновывающие выбытие лица из тягла. В ДКБел запись на *дворы поповы* оформлена в статье на церковь, в третьей формуле указывается, где живет владелец двора (*живет на Филипьевском мѣстѣ*) и т.д.

В третьем параграфе «*Формуляр заключительной части дозорных книг Московского государства первой трети XVII века*» констатируется, что формуляр заключительной части представлен итоговыми записями и рукоприложениями (если есть). Формуляр итоговых записей включал 5 формул: 1 – устойчивое сочетание *И всего*; 2 – обозначение места дозора; 3 – перечень названий объектов обложения и лиц в них; 4 – обозначение сумм сошного письма, оброка, пошлин; 5 – общий итог сбора. Формулы объединены, как правило, в полипредикативные синтаксические конструкции с доминирующей связью – сочинением (*да, а, да* (в значении *и*)). Данные статьи различны по объему по городам: от 60 слов (в ДКСол) – до 16 листов (в ДКБел): [*И всего*] + [*на Чухломѣ, на посадѣ*], + [*посадскихъ тяглыхъ 14 дворов, а людей в нихъ тоже; да бобыльскихъ 16 дворовъ, а бобылей въ нихъ тоже*] + [*а прежняго сошнаго письма въ живущемъ было полъ полъ сохи, а нынѣ тожъ, а оброку и пошлинъ съ посадскихъ и съ бобыльскихъ дворов было 6 рублевъ 32 деньги, а нынѣ тожъ; да съ дворового съ новоприбылого мѣста прибыло оброку ко 125 году полъ полтины да съ лавочного мѣста прибыло оброку гривна.*] + [*И всего съ Чухломскаго посаду съ дворовъ и съ двороваго и съ лавочнаго съ новоприбылыхъ мѣстъ оброку и пошлинъ 7 руб, 8 алт, 4 деньги*] (ДКЧух) и т.д.

Вторая формула включала уточняющие члены предложения с обстоятельственно-объективным значением (предлоги *въ, у, на*). В ДКВол дополнительно указывалось, по указу кого и в скольких *сороках* произведен дозор.

В третьей формуле посессивными наименованиями в структурах односоставных предложений передается количество дворов (мест), людей в них. В ДК пяти городов в данной формуле выявлено: в ДКЧух – устойчивый оборот *посадских тяглых, бобыльских дворов, а людей в них тоже*; в ДКЧар – номинативные единицы *живущих (живущих 51 двор)*; *живущих тяглых дворов, непашонных людей дворы*; в ДКМож – устойчивое сочетание *и обоего в живущем* с указанием материального положения лица (*дворовые середние, худые*). В ДКВол полипредикативными синтаксическими конструкциями с разными видами связи (сочинением, подчинением, бессоюзием) представлены: сведения о лицах, которые *избыли* из тягла (*Да посадских же людей, которые стали на Вологде в стрельцы и пушкари;... Да посадских же людей, которые... заложились за бояр и столников...*); о запустевших дворах и местах (*Да запустело... сошлых и вымерших посадских людей 103 двора да 81 место...; Да от литовского разорения запустело сошлых и побитых и вымерших посадских людей 78 дворов да 180 мест дворовых...*); обозначены тягло, оклад, денежные доходы; время (*ныне, прежде*); ссылки на источник информации. Дополнительно указывались причины запустения дворов: *польские и литовские люди побили* (ДКРос); *запустели в большой мор и в лихолетие* (ДКВол) и т.д. В ДК наблюдается повтор синтаксических конструкций: *тягло по сошному письму было изстари; пошлину собирают на государя; на государя оброку по окладу* (ДКМож); *прежний им оклад был... а ныне убыло, до вологоцкого разорения* (ДКВол); *убыло из живово в пусто* (ДКРос); *положен денежный оброк... за всякие подати с человека; а прожиточных торговых людей нѣт* (ДКБел); *а оброку дают в денежную казну* (ДКТоб); *а прежнего сошнаго письма...; а нынѣ..., а оброку и пошлин было; а ныне тожь* (ДКЧух) и т.д. В ДК могла передаваться речь других лиц (разговорная частица *де*).

В ДКБелооз подробные итоговые записи информируют о *предыдущих* и *нынешних* дозорах, денежных четвертных расходах (например, *ямским охотникам – на прогоны*); сравнивается, что *прибыло ис пуста в живущее*, что *убыло из живущего в пусто*. Пятая формула представляла, как правило, сложное предложение с разными видами связи (доминирующая связь – сочинение – союзы *и, да (и), а*). В ДКБелооз отражена система исчисления обложения (*И всего... и обоего... и всего... А прибыло... И всего ис пуста в живущее*).

В ДКЧар и ДКБор зафиксированы рукоприложения: в ДКБор – краткое (указание на социальный статус лица + двучленная антропонимическая модель + устойчивое сочетание *руку приложилъ*): *Подьячей Василий Прокофьевъ руку приложилъ* [ДКБор: 6]; в ДКЧар – более подробное (указание на местожителства + наименование церкви + устойчивое сочетание *къ сѣмъ дозорнымъ книгамъ* + обязательство в достоверности данных + устойчивое сочетание *руку приложилъ*: *Чаронского посаду Ивана Златоуста и Николы Чюдотворца попъ Михайло Сергіевъ къ сѣмъ дозорнымъ книгамъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ... и во всѣхъ крестьянъ Чаронского посаду руку приложилъ* [ДКЧар: 52]. ДКРос завершает запись, включающая перечень лиц, бывших в дозоре.

ДК отражают процессы нормирования деловой речи рассматриваемого периода. Каждая из частей формуляра включает инвариантный набор формул, систему их языковых репрезентантов, зафиксировавших как общерусские, так и местные особенности стилистики данного типа документов. Единство в формуляре, наборе синтаксических конструкций свидетельствует о том, что ДК создавались с опорой на нормы центрального делопроизводства.

Третья глава «**Лингвистическая содержательность дозорных книг городов Московского государства первой трети XVII века**» посвящена описанию ономастической и апеллятивной лексики. В ДК фиксировались двory, места дворовые и т.д. тяглых людей (лиц, платящих налоги, сборы) и беломестцев (лиц, освобожденных от налогов, сборов).

В первом параграфе «*Ономастическая лексика дозорных книг городов Московского государства первой трети XVII века*» описываются модели мужских и женских именований.

Многочисленность мужских именований (4487; 46 вариантов) связана с тем, что налогам и сборам подвергалось в первую очередь мужское население. Идентифицируя лицо, писец указывал социальный статус именуемого (тяглового лица или беломестца). При именовании мужчин использовались одно-, двух-, трех-, четырехкомпонентные антропонимические формулы.

Однокомпонентные модели именования употреблялись: для наименования священнослужителей (в моделях могли содержаться апеллятивные характеристики – оттопонимические – по названию церкви): *двор Воскресенского попа Тимофея* (ДКТоб) и т.д.; для наименования детей: *двор Обанка Яковлевъ, да у него два сына, Ермолка да Сидорко* (ДКЧар) и т.д. Однокомпонентные формулы, как правило, контекстуально

неполные, используются при повторном именовании лица (наиболее многочисленны в ДКВол – 49, 6% от общего количества именовании посадских людей).

Наиболее продуктивная модель мужских именовании – двухкомпонентная (3743; 83,4% от общего количества; 12 вариантов). В ДК разных городов количество вариантов моделей различно: от 10 (ДКВол) до 1 (ДКЧух). Во всех ДК данная модель характерна для именовании посадских людей; в ДКМож, ДКЧух, ДКЧар – бобылей; в ДКБел, ДКТв, ДКТоб, ДКБор, ДКЧар, ДКБел – тяглых людей и беломестцев, в ДКВол – только посадских людей, в ДКТоб – в том числе и служилых разных военных чинов. Наиболее полно социальная дифференциация мужских именовании представлена в ДКТв. Продуктивность двухкомпонентных мужских именовании различна: продуктивны модели¹ [К + Kad], [К + Pad], [Р + Pad]; ряд моделей характерен для отдельных ДК, например: ДКСол – [К + прозвище Pad] и т.д. Двухкомпонентные формулы представлены во всех ДК: в ДКМож – 1166 именовании (31,2% от общего количества): *посадские люди, бобыли, крестьяне, церковный дьячок*; в ДКТв – 790 именовании (21%): *дворы, в т.ч. степенного ключника, подключника, псаря, столника князя, архиепископля недльщика* и т.д.; в ДКБелооз – 527 именовании (14%): *кирпичник, палач, губной целовальник, каменщик, крестьянин, дворник* и т.д.; в ДКВол – 366 (9,8%): *посадские люди*; в ДКТоб – 314 (8,9 %): *посадские люди, пашенные крестьяне, сына боярского, гулящих людей, торгового человека, таможенново подьячего, городских воротников, певчего дияка, толмача, монастырского закладчика, софейского ключаря* и т.д.; в ДКБор – 212 (5,7%): *дьячок, подьячей, тюремный сторож, поп, посадские люди, тяглые люди*; в ДКРос – 179 (4,8%): *посадские люди, тяглые люди, крестьяне*; в ДКЧар – 61 (1,6%): *поп, тяглые люди, бобыль, земской подьячей, пашенные люди, пономарь, розсыльщики*; в ДКБел – 46 (1,2%): *поп, посадские люди, сына боярского*; в ДКСол – 45 (1,2%): *каменщика, посадские люди, сын боярский, стрельцы, сыщик, дворник, пономарь, пушкаря, розсыльщики*; в ДКЧух – 33 (0,9%): *посадские тяглые люди, бобыли, подьячей, крестьянин* и т.д. В ДК второй компонент двухкомпонентных моделей мужских именовании привилегированных и зависимых от них лиц включает антропоформанты *-ов, -ев, -ин*; при этом в ряде случаев антропоформант был характерен для определенной социальной группы лиц, например, *-ого* – для обозначения сынов боярских (ДКТв).

Именовании крестьян единичны: по одному именованию в ДКМож, ДКБор, ДКЧух, ДКБелооз, ДКЧар, ДКРос; наиболее многочисленны – 137 – в ДКТв (*у/здные*

¹ В формулах именовании приняты следующие сокращения: К – календарное личное имя; Р – некалендарное личное имя; ad – адъективная форма; sub – субстантивная форма.

крестьяне); в ДКТоб – пашенные. Обозначения крестьян включают топонимические характеристики, а также обозначение патрона, календарные и некалендарные имена; в ДКТв – указания на ряд занятий, например: *место лавочное Глазуновския волости за крестьянином Федькою Кустовскимъ* (ДКЧух) и т.д.

Идентификация именованных бобылей предполагала календарное имя (реже – некалендарное, например, в ДКЧух); второй компонент включал антропоформанты *-ов*, *-ев*, *-ин*, реже – прозвище (ДКБелооз), род занятий (ДКБор). При именовании служилых людей в ДК также второй компонент включал антропоформанты *-ов*, *-ев*, *-ин*. В ДКТв, ДКБелооз более продуктивны антропоформанты *-ов*, *-ин* (реже – *-ев*). В ДКТоб второй компонент содержит информацию о роде занятий и месте жительства лица и т.д. Именования приказных людей включали, как правило, календарное личное имя, реже – некалендарное (ДКРос); в них продуктивны антропоформанты *-ов*, *-ев*, *-ин*. Двухкомпонентные именованные священнослужителей имеют особенности: в ДКЧар в рукоприложении в личном имени попа – суффикс *-иц-*; в ДКБор данная модель включает лексему *сына*; в ней содержатся топонимические характеристики лица; у монастырских служебников в препозиции обозначен род занятий. При фиксации мужских именованных посадских людей указываются профессия, род занятий. При обозначении лиц, живущих во дворе (дворников (ДКСол, ДКБор, ДКБелооз), бобылей (ДКЧар), прежних жильцов (ДКЧар)), используется двухкомпонентная модель (второй компонент – антропоформанты *-ов*, *-ев*, *-ин*).

Трехкомпонентные именованные немногочисленны – 154 (3,45%). Ряд моделей социально дифференцирован. Так, модель [К + Kad (-ичь) + Pad] использовалась при именовании именитых людей (воеводы, князя, боярина, стольника): *по наказу боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Черкасского* (ДКРос) и т.д. Частотность моделей также различна: например, указанная выше модель отмечена в девяти ДК; модель [P + Pad + сын P] – только в ДКВол. Трехкомпонентной моделью именовались, как правило, лица, независимо от их социального статуса. В ДКБел, ДКВол – модель могла включать указания на род занятий, прозвище; в ДКТв – лексемы *большого*, *меньшого* и т.д. В ДКБелооз данной моделью в дополнительной формуле названы *дворники*.

Четырехкомпонентные модели немногочисленны (4 – 0, 08%). Ими обозначены дети боярские (в ДКСол), стряпчие (в ДКБелооз), посадские люди (в ДКВол): *двор стряпчево Степана Федорова сына Козмина Короваива* (ДКБелооз) и т.д.

В ДК выявлено варьирование формул женских именованных – 160 наименований; 49 вариантов моделей. В ДК разных городов количество формул женских именованных различно (ср.: в ДКТоб – 28 наименований женщин; 14 вариантов моделей; в ДКРос – 1 и т.д.; в ДКЧух таких именованных не обнаружено).

В ДК однокомпонентные формулы использовались при именовании *вдов, вдовиц, просвирниц*; в ДКТоб – родственницы (*сестры*); в ДКЧар, ДКБор, ДКВол – в дополнительной формуле при обозначении родственницы владельца двора (*мать, дочь*). В ДКТоб, ДКВол женские именованья фиксируются через опосредованные характеристики мужа. В ДКВол отмечены варианты имени (*Анна – Анница* и т.д.).

В ДК наибольшее количество составляют двухкомпонентные именованья (41,8%; 26 вариантов моделей). Наиболее продуктивны данные именованья в ДКТоб (7 вариантов). В ДКСол, ДКЧух они не обнаружены. Данными формулами обозначены вдовы, в том числе боярские. Наиболее распространены модели: [К + Kad], [К + Pad], [(Kad + жена) + Kad], [К + (Pad + жена)]; восемь вариантов моделей включают компонент *жена*; в ДКЧар – компонент *дочери*, в ДКРос – компонент *девка*: *во дворе вдова Ивановская жена Чепурина* (ДКМож 1614) и т.д.

Женские трехкомпонентные формулы составляют 31, 8% от общего их числа (ДКСол, ДКЧух, ДКРос не выявлены). Они используются при именовании *вдов, бобыльских вдов* (ДКБелооз), *бобылок* (ДКТв). Наиболее употребительна модель [К + (Kad + жена) + Pad]: *вдова Варвара Киршевская жена Кожевникова* (ДКБел); *вдова Марыца Федорова жена Блинова* (ДКЧар) и т.д. В ДКЧар, ДКБор употребляются некалендарные личные имена; в ДКТв указывается род занятий вдовы (единожды во всех рассматриваемых ДК); в ДКТоб – обретение в другую веру *новокрещена*; в ДКБелооз выявлены именованья *дворниц вдов, нищих вдов* (в структуре статьи в дополнительной формуле).

Четырехкомпонентная формула именованья владелиц дворов выявлена только в ДКТоб (0,6%): *двор пешего козака Первушки Минина жены Агрешинки Цыганихи*. В ДКСол, ДКВол, ДКБелооз писцы фиксировали апеллатив *жена*, сочетание *пошла замуж* (*а жена его пошла замуж*) и т.д.

Обращение к исследованию женских именованья в ДК позволяет глубже понять социальный статус женщины. Личность женщины (*матери, жены, сестры, вдов, вдовиц, бобыльских вдов, бобылок, просвирниц, девки*) в ДК устанавливалась по мужской линии: модель именованья незамужней женщины включала в свой состав патроним по отцу, модель именованья замужней женщины или вдовы – патроним по мужу.

Во втором параграфе «Апеллативная лексика дозорных книг» рассмотрены топонимы, состав которых был обусловлен принципом описания, в том числе территориальным. В ДК отмечены традиционно выделяемые наименования топонимов. Наиболее частотны локативные и посессивные топонимы. В основе локативных топонимов (ДКМож, ДКВол, ДКБор, ДКРос, ДКТоб, ДКТв) – связь с наименованием церковей: *слободка Спаская* (ДКРос); *въ Пятницкой улицѣ* (ДКБор); *в Никольскомъ приходѣ*

(ДКБор) и т.д.; реже – в качестве номинации – расположение топообъектов в пространстве (ДКТв), наименование города (ДКТв, ДКТоб), района города (ДКВол) и т.д.: *на Заволжском посаде* (ДКТв); *в Устюжской улице* (ДКТоб); *от Володимирских ворот* (ДКТв) и т.д. Посессивные топонимы – годонимы (наименования улиц), городские хоронимы (наименования районов города, слобод), экклезионимы (названия церквей, монастырей). В основе их – связь с родом занятий лица (ДКСол, ДКБелооз, ДКБор, ДКРос, ДКТоб): *слободка Стрелецкая* (ДКСол); *слободка Рыболовская* (ДКРос); *слободка Кузнецкая* (ДКРос) и т.д.; с местом жительства владельца двора: *в Пермской улице* (ДКТоб) и т.д.

При номинации качественных топонимов указываются такие характеристики, как размер (ДКТв, ДКТоб), форма, конфигурация (ДКВол, ДКСол, ДКБор, ДКТоб), местоположение (ДКСол, ДКМож, ДКТоб, ДКБелооз) объекта и т.д.: *Большой мост* (ДКТоб); *Широкие улицы* (ДКВол) и т.д.

В наименовании церквей (*храмов* – в ДКСол) отражены традиционные принципы храмоименования: Господские храмоименования (13) – в ДКСол, ДКБелооз, ДКБел, ДКБор, ДКТоб (*храм во имя Рождества Христова* (ДКСол) и т.д.); Архангельские храмоименования (1) – в ДКБел (*церковь Соборная ружная архангела Михаила*); Богородничные храмоименования (12) – в ДКБел, ДКСол, ДКБелооз, ДКТоб, ДКРос (*церковь Пречистыя Богородицы Владимирские* (ДКБел), *церковь во имя Успения Пречистыя Богородицы* (ДКТоб) и т.д.); Пророческие или апостольные храмоименования (2) – в ДКБелооз (*церковь верховных апостолов Петра и Павла, церковь святого пророка Ильи*); Храмоименования, освященные во имя различных святых или святынь, (28) – в ДКБел, ДКБор, ДКТоб, ДКРос, ДКБелооз (*церковь великого чудотворца Николы Можайского* (ДКБел), *церковь св. страстотерпецъ Бориса и Глѣба* (ДКБор) и т.д.).

При храмоименовании писцы стремились дать полное наименование церкви, в которые включались номинативные единицы: Господские храмоименования – *во имя* (ДКСол, ДКТоб); *Господа нашего Исуса Христа* (ДКБелооз); *Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа* (ДКБел); *Христова* (ДКБор); *Господня* (ДКТоб); Богородничные храмоименования – *во имя* (ДКСол); *пресвятой* (ДКСол, ДКБор); *пречистыя* (ДКБелооз, ДКБел, ДКБор, ДКТоб, ДКРос); *Владимирские* (ДКБел); *Новгородские* (ДКТоб) (топонимические характеристики). Именования храмов, освященных во имя различных святых или святынь, варианты по городам: *церковь вел.-муч. Прасковгеи, нарицаемой Пятницы* (ДКБел); *у св. вел.-мц. Парасковгеи, нарицаемые Пятницы* (ДКБор); *церковь святые великие Христовы мученицы Парасковгеи, нарицаемые Пятницы* (ДКБелооз) и т.д.

Единичны наименования церквей, сокращенные до одного компонента: *церковь Козмы-Демьяна* (ДКБел). В ряде ДК основное храмоименование дополняется характеристикой топообъекта по его местоположению (используются ряды уточняющих членов предложения с обстоятельственно-объектным значением; лексемы *по праву, по правую сторону* и т.д.; пространственные предлоги *в, на, за, от, с, против* и т.д.). В ДКТоб и ДКРос зафиксированы именованья, отражающие разговорную речь: *К Троице идучи* (ДКРос) и т.д.

Во втором параграфе «*Апеллятивная лексика дозорных книг*» описывается апеллятивная лексика разных лексических множеств: лексика родства (*мать, дочь, сын, племянник, тесть, сноха, невеста, отец, сестра*), названия сословно-должностных лиц (в структуре моделей именования лиц), названия лиц по роду деятельности и профессии; административно-территориальные и юридические термины.

В ДК зафиксированы именованья лиц по роду занятий и профессий, связанных с производством пищевых запасов; обработкой металла, дерева, животного сырья и тканей; сферой обслуживания; торговыми промыслами: *рудомет, серебряник, бочарник, кровопуск, колпачник, шапочник* и т.д. (ДКМож (84)); *иконник, рыбник, алмазник, кирпичник, кожевник* и т.д. (ДКТв (58)); *серебряник, овчинник, кувшинник, хлебник, зелещик, крестовик, гробовик* и т.д. (ДКВол (136)); *масленик, ветошник, портной мастер, лесник* и т.д. (ДКБор (24)); *поршенник* и т.д. (в ДКТоб данные наименования завершают антропонимическую модель) (ДКТоб (16));: *хлебник, мясник (мясничал), скоморох, торгует рыбою; торговал ходя по деревням мелким товаром; торговал в лавке всяким товаром* и т.д. (ДКБелооз 150). В ДКБор в препозиции к антропонимической модели фиксируются апеллятивы, обозначающие занятия монастырских служебников.

В ДК административно-территориальная терминология представлена общерусскими лексемами *город, посад; городище* (ДКБел), *острог* (ДКБор, ДКСол, ДК Тоб); в статьях, фиксирующих дворы крестьян, – *волость, округа, уезд, село, деревня*. Выявлены единицы территориального членения города: *четь, четверть* (ДКТв), *слободки* (ДКСол, ДКмож, ДКРос, ДКБел), *слобода* (ДКТв, ДКБелооз, ДКБел), в том числе *тяглые слободы* (ДКСол, ДКБор, ДКРос); *сорок* (ДКВол, ДКБелооз), *приход* (ДКБел, ДКБор), *погост* (ДКРос, ДКБор), *улицы, площадки* (ДКбелооз, ДКСол), линейный объект *дорога*; локальные термины: *конец* (ДКБор), *звоз, тупик* (ДКТоб).

В ДК юридическая лексика включает общерусские наименования: центральных приказов (*Конюшенный приказ* (ДКБелооз)); учреждений приказной администрации (*государев двор, воеводский двор, съезжий двор, дворы приказных людей, губная изба, земская изба, двор посадского старосты* и т.д.); должностных лиц (*воевода, подья-*

чей, губной староста, посадский староста, земские старосты и т.д.); общерусских документов (указ, наказ, память, грамоты (государева, сотная, жалованная); писцовая книга, платежная книга, прежняя дозорная книга)), документов, отражающих жанровую специфику ДК: *выпись с оборочных платежных книг* (ДКБелооз), *сказки* (вариант *сказали* в ДКБор), *закладная кабала* (ДКБелооз), *данные* (ДКБел), *челобитье* (ДКБор), *челобитная* (ДКСол). В ДК выявлены наименования различных сборов: *государевы всякие доходы* (ДКБел), *тягло* (ДКТв), *оброк* (ДКБел, ДКБор, ДКТоб, ДКВол, ДКЧар, ДКМож), *оклад* (ДКВол), *в окладе* (ДКМож), *таможенные пошлины* (ДКМож), *тамга*, *пудовые пошлины* (ДКСол), *луговые денги*, *полавочные оброчные денги* (ДКБелооз); в ДКРос – *натуральный оброк (по пять соколовъ на год* и т.д.), в ДКТоб – *откуп*.

ДК, зафиксировавшие в структуре формул разной семантики ономастическую и апеллятивную лексику, отражают процессы формирования норм официального именования лица. Наличие тех или иных компонентов именования лица связано с жанром документа (ДК), распределением компетенций между адресантом и адресатом. Функционирование официального именования в ДК обусловлено сложным соотношением общерусских, локальных и индивидуальных черт деловой речи.

В **Заключении** сформулированы основные результаты исследования. ДК, появившиеся в системе делопроизводства в конце XVI века, создавались с опорой на традиции делопроизводства и развивались в общерусском русле, внося свой вклад в развитие деловой речи. Отмеченные различия в формуляре и наполнении формул языковым материалом связаны с изменениями двух типов: экстралингвистическими (факторами удаленности (ДКТоб) или близости к центру (ДК других городов), изменениями в самом содержании ДК) и собственно языковыми, предопределенными традициями делопроизводства учреждений отдельных территорий и текстовой компетентностью писцов. ДК – жанр, структурно сложившийся в зависимости от социальных ведомственных потребностей, оказался устранившимся из обращения.

Перспективы исследования связаны с введением в научный оборот ДК Юга Московского государства; сопоставлением ДК с родственными источниками (писцовыми книгами, переписными книгами); с разработкой проблем генезиса русской деловой речи в целом.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Пирогова, А.В.* Структура и формуляр дозорных книг Московского государства XVII века [Текст] / А.В. Пирогова // Вестник Университета Российской академии образования. – М., 2011. – №5. – С. 148– 151 (0,2 п.л.).

2. *Пирогова, А.В.* Дозорные книги городов Московского государства первой трети XVII века как антропонимический источник [Текст] / А.В. Пирогова // Казанская наука. Казанский издательский дом. – Казань, 2012. – №7. – С. 180 – 183 (0,2 п.л.).

3. *Пирогова, А.В.* Топонимическое пространство дозорных книг городов Московского государства первой трети XVII в. [Текст] / А.В. Пирогова // Мир науки, культуры, образования. Научный журнал. – Горно-Алтайск, 2012. – №4. – С.91 – 93 (0,2 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. *Пирогова, А.В.* Дозорные книги как историко-лингвистический источник. [Текст] / А.В.Пирогова // Наука и образование, история и современность: Сб. стат. международной научно-практ. конф. (Нижевартовск, 13-14 апреля 2007 г.). Изд-во Нижеварт. гос. гуманитар. ун-та, 2007. – Выпуск 2. – С. 161 – 1162 (0,1 п.л.).

5. *Пирогова, А.В.* Личные имена в дозорных книгах XVII века. [Текст] / А.В.Пирогова // Актуальные направления исследований молодых ученых: Сб. материал. Региональной научно-практ. конф. аспирантов и соискателей (Нижевартовск, 23 апреля 2008 г.) / Отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гос. гуманитар. ун-та, 2008. – С. 79 – 84 (0,3 п.л.).

6. *Пирогова, А.В.* Антропонимика в региональном тексте (на материале дозорной книги) [Текст] / А.В.Пирогова // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Сб. материал. VI международной научной конф. (Нижевартовск, 7 ноября 2008 г.) Изд-во «Полиграф Инвест-сервис», 2008. – С. 127 –129 (0,1 п.л.).

7. *Пирогова, А.В.* К вопросу об особенностях формуляра дозорных книг (на материале дозорной книги XVII века) [Текст] / А.В.Пирогова // Актуальные проблемы лингвистики: Сб. стат. Международной межвузов. науч. конф. (Сургут, 28 марта 2008 г.) / Отв. ред. Н.Н. Парфёнова. – Сургут: РИО СурГПУ, 2008. – Выпуск 2 – С. 148 – 151 (0,2 п.л.).

8. *Пирогова, А.В.* Дозорные книги XVII – XVIII вв. как объект лингвистического исследования [Текст] / А.В.Пирогова // Научные труды аспирантов и соискателей Нижевартовского государственного гуманитарного университета. Изд-во Нижеварт. гос. гуманитар. ун-та, 2010. – Выпуск 7. – С. 111 – 117 (0,3 п.л.).

9. *Пирогова, А.В.* Дозорные книги Московского государства в системе жанров деловых документов [Текст] / А.В.Пирогова // Актуальные проблемы лингвистики: Сб. стат. Международной межвузов. науч. конф. (Краснодар, 2012 г.) / Отв. ред. А.А. Киселев. – Краснодар: «Пресс-Имидж», 2012. – С. 116 – 118 (0,1 п.л.).

